

— Лу Янь замкнутый по натуре, это не приобретённая черта, он всегда был таким. Он вырос в детском доме, и с самого детства, из-за своей отчуждённости от мира, у него не было ни родных, ни друзей. Может, сейчас молодёжь считает, что такая независимая и одинокая жизнь крутая, но кто знает, как тяжело Лу Яню было жить столько лет без возможности поговорить с кем-то. К счастью, у Лу Яня есть талант к актёрской игре, и он выглядит неплохо, поэтому он может зарабатывать на жизнь, снимаясь в рекламе. Он однажды сказал мне, что у него никогда не было мечты, пока он не встретил Ли Дуна.

— Ты работал с Ли Дуном, поэтому ты знаешь, какие у этого толстяка методы. Он выглядит добрым и простым, но внутри у него большие амбиции. За неделю после знакомства с Лу Янем он сумел внушить этому парню, у которого раньше не было никаких целей, мечту.

— Однако, как ты можешь догадаться, Лу Янь был всего лишь инструментом в руках Ли Дуна, он был подопытным. Никто не станет хорошо относиться к неудачному эксперименту, и Ли Дун просто бросил Лу Яня. В мире есть два вида отчаяния: одно — когда ты не видишь надежды, другое — когда ты видишь её, но не можешь дотянуться. Лу Янь относится ко второму. После того, как Ли Дун бросил его, у него развилась фобия перед камерой, его выражение лица стало ещё более скрытным, и он потерял способность жить нормальной жизнью. Когда я впервые увидел его, он был похож на нищего.

Ли Южун при слабом свете посмотрел на спящего Лу Яня и крепче сжал его руку.

— Значит, Сяоми дала Лу Яню новую надежду?

— Сяоми была найдена Лу Янем на свалке, — Цяо Чжо вспомнил то время и чуть не улыбнулся.
— Тогда они выглядели очень похоже: оба худые, оба израненные.

Ли Южун вздохнул.

— Но теперь Сяоми...

— Кстати, я ещё не спросил, как Сяоми вдруг попала в беду?

— Врач сказал, что у неё в горле застряла куриная кость. Но вечером мы её не кормили этим, да и сами не ели курицу.

— Значит, Сяоми сама нашла где-то... — Цяо Чжо покачал головой. — Это судьба.

— Я сейчас думаю, что будет, когда Лу Янь проснётся. — Ли Южун поднял голову и вдохнул. — Как бы то ни было, жизнь продолжается.

— Я боюсь, что он снова закроется в себе.

Ли Южун покачал головой, вздохнул, высвободил руку и встал.

— Раз ты здесь, то останься с ним. Я пойду в ветеринарную клинику за урной с прахом Сяоми.

Цяо Чжо кивнул.

— Хорошо.

Возможно, из-за настроения, но Ли Южуну казалось, что сегодня везде стоит мрачная погода.

Забрав урну, на обратном пути он попал под сильный дождь.

Ли Южун понял, что дождь вряд ли скоро закончится, и, подумав, что вечером не будет времени выйти за едой, свернул на дорогу и поехал в ресторан с хорошими отзывами в интернете.

Заказав пару блюд с собой, на выходе он случайно заметил картонную коробку под навесом соседнего магазина.

Показалось, что в шуме дождя он услышал слабый писк котёнка.

Неосознанно Ли Южун подошёл к коробке.

Там был маленький котёнок с пёстрой шерстью, породу которого невозможно было определить.

Под проливным дождём худой котёнок дрожал в коробке. Но, несмотря на это, увидев Ли Южуна, он изо всех сил встал, выгнул спину и зашипел.

Малыш оказался довольно агрессивным.

Улыбнувшись, Ли Южун взял котёнка и аккуратно положил его в карман.

Когда он вернулся домой, Лу Янь ещё спал. Цяо Чжо, увидев котёнка, ничего не сказал, а когда тот зашипел, привычно пошёл готовить ему еду.

Лу Янь проснулся под утро.

Ли Южун, который сидел напротив и всё это время был с ним, первым заметил это. Он намеренно погладил котёнка на коленях и тихо спросил:

— Проснулся?

Лу Янь не ответил, он смотрел на котёнка с растерянным выражением.

— Откуда он?

— Нашёл на свалке.

Лу Янь закрыл глаза и повернулся на узком диване.

— Выбрось.

— Не выброшу, — Ли Южун обменялся взглядом с подошедшим Цяо Чжо и продолжил. — Я столько лет жил один, и вдруг захотел завести кого-то. Лу Янь, пусть этот котёнок будет моей дочкой, хорошо?

— Зачем спрашиваешь меня?

— Я никогда не держал кошек, не знаю, как за ними ухаживать.

Лу Янь резко сел и, глядя на Ли Южуна своими безжизненными глазами, сказал:

— Проведи день в ветеринарной клинике, там врачи и медсёстры с радостью тебя научат.

Ли Южун, увидев его реакцию, слегка обрадовался и продолжил:

— Какая медсестра, увидев меня, будет сосредоточена на обучении?

— Самовлюблённый, — Лу Янь усмехнулся, он посмотрел на котёнка и не удержался, протянув руку.

Ли Южун тут же передал ему котёнка.

Спящий котёнок прижался к Лу Яню, и, почувствовав знакомое тепло, его тело снова задрожало.

Эмоции нахлынули внезапно. Лу Янь, дрожа, погладил шерсть котёнка и, сдерживая слёзы, прошептал:

— Какой он уродливый...

Ли Южун вдохнул и улыбнулся.

— Я думаю, когда он вырастет, будет выглядеть внушительно.

Лу Янь крепко обнял котёнка, и, хотя он изо всех сил сдерживался, его дыхание становилось всё тяжелее. Он всхлипнул и, опустив голову на руки, с трудом произнёс:

— Ты должен... ты должен кормить его досыта... Не давай ему страдать, и обязательно научи его не есть что попало. Особенно... особенно куриные кости...

Ли Южун поднял голову и моргнул, он изо всех сил пытался сохранять самообладание, но не смог. Не выдержав этой гнетущей атмосферы, он обнял Лу Яня и крепко похлопал его по спине.

Что бы ни происходило в жизни, она продолжается.

Котёнок растёт быстро, и благодаря заботе Цяо Чжо, всего за неделю он стал выглядеть как обычный кот его возраста.

В свободное от съёмок время Ли Южун уговорил неохотного Лу Яня пойти с ним сделать прививку котёнку, которого назвали Хуцзяо.

Именно тогда два невнимательных мужчины узнали от врача, что Хуцзяо — самец.

Ли Южун снял с Хуцзяо розовый бантик, чувствуя неловкость.

Лу Янь же стал ещё больше недолюбливать Хуцзяо.

— Я не хочу сына.

Такое серьёзное заявление, словно они обсуждали вопросы воспитания детей, поставило Ли Южуна в тупик.

В отличие от Сяоми, Хуцзяо был не только активным, но и агрессивным. Увидев незнакомца, он сначала шипел, а потом пускал в ход когти. Неизвестно, от какой породы он унаследовал эту черту, но он любил забираться на плечи Ли Южуна и, с высоты своего кошачьего превосходства, смотреть свысока на всех вокруг.

Чэн Сяосяо, которую Гун Цзайхэ только что назначила помощницей Ли Южуна, тоже попала под горячую руку.

Лу Янь, который тоже попадал под его презрение, однажды сказал:

— По-настоящему уроды любят выкобениваться, и с кошками то же самое.

Хуцзяо, кажется, понял это и тут же оскалился, шипя на него.

Лу Янь разозлился, схватил Хуцзяо с плеча Ли Южуна и строго сказал:

— Ты ещё смеешь рычать на меня? Так вести себя с отцом?

Авторское примечание:

Простудился, голова немного кружится, перечитал два раза, пока не нашёл шероховатостей. Ну... если что-то есть, пишите. И сегодня обновление вышло поздно, извините, как только поправлюсь, постараюсь наверстать, целую.

<http://bllate.org/book/16554/1510716>